Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Два пенса. Часть 6

... смеси дешёвого армянского коньяка из ближайшего супермаркета, соседского мутного самогона (уж из чего тот его гнал, известно лишь ему одному) и сверху, для разбавления крепости и вкуса, залитого обычной Кока-Колой! Пропорции-же сего напитка были известны только хитрым и предприимчивым братьям.

— А вот и ваша водка, Олег! Угощайтесь! — дружелюбно произнёс Руслан и поставил перед Олегом довольно внушительную рюмку с бесцветной жидкостью. — Сейчас достану из холодильника что-нибудь для закуски.

Тимур-же, в это время развлекал гостей и рассказывал смешную историю про одну пышнотелую даму с Урала, которую прошлым летом подруги еле-еле уговорили совершить морской круиз на их яхте. Но она так боялась моря, что всё время проходила в спасательном жилете. И даже, фотографировалась и загорала в нём.

— А как они выглядят, эти жилеты? — сделав ещё пару глотков коктейля, поинтересовалась Кристина. — Можно посмотреть?

— Конечно, можно. Они всегда находятся на яхте. Это необходимо по правилам безопасности, — моментально ответил Тимур. — Сейчас я вам их покажу. Но они находятся там, под диваном.

С этими словами он быстро нырнул под стол и, открыв рундук с боковой стороны дивана, достал один из оранжевых спасательных жилетов, внутри которого находились трубка для вдувания воздуха и малюсенькие свисток с фонариком.

Закрывая ящик, он непроизвольно повернул голову влево и обомлел от увиденной картины. Прямо в нескольких сантиметрах от его лица находились красивейшие женские коленки, а чуть подальше, примерно на пять-шесть сантиметров, видна была каёмка воздушного беленького платьица. Стройные ноги девушки, оказались слегка разведены, и поэтому, Тимур увидел аппетитные, округлые, бело-розовые ляжки молодой женщины с возбуждающими, ласкающими глаз, выпуклостями. А в глубине (туда, куда «уходили» бёдра), прекрасно было видно полосочку светло-голубых кружевных полупрозрачных трусиков, сквозь ажурные узоры которых, чётко просматривались — довольно мясистый, чисто выбритый, лобок и пухлые, словно немного надутые, складки больших половых губ. И точно посередине — едва приоткрытая щелочка, с робко выглядывающими из неё, нежными лепестками малых половых губок.

Тимур невольно подался головой вперёд, чтоб получше разглядеть все самые потаённые местечки женского организма. Он готов был поклясться, что видит в едва приоткрытой щелочке (точно между лепестков губ) — манящую и сводящую с ума, загадочную глубину свежего, сочного, молодого влагалища...

От увиденного, того, что называется «тайной женской прелестью», у полного сил, молодого мужчины, моментально застучала кровь в висках, бешено заколотилось сердце и проступили маленькие капельки пота на губах. Он вдруг почувствовал, как его, мирно спящий фаллос проснулся, шевельнулся, и стал медленно и упорно наливаться. Первым порывом Тимура (на уровне подсознания), было — немедленно просунуть свою руку между белых ляжек красивой блондинки, сдвинуть в сторонку каёмку лёгких кружевных трусиков и резко ввести свой средний палец в самый центр призывно манящей и сочной щели. Одному богу известно,

сколько сил и нервов стоило ему отказаться от такого непреодолимого желания!
«Надо срочно всю эту красоту заснять на камеру моего телефона и показать брату, — молниеносно пронеслась в его голове шальная мысль. — Для меня, это не проблема».

Вынырнув из под стола, Тимур, стараясь держать себя в руках, но всё-равно волнуясь (а ктоб не волновался после увиденного?), показал гостям резиновый спасательный жилет, подробно и с юмором объяснил все его устройства и приспособления, рассказал, как им пользоваться в случае чего и, под предлогом того, что надо вернуть жилет на его законное место, опять скрылся под столом, незаметно прихватив с собой свой новенький айфон, до этого оставленный им на диване.
Быстро положив жилет на место, торопясь и волнуясь, дрожащими руками включил камеру гаджета и направил её прямо между ног великолепной блондинки, едва-едва не касаясь её умопомрачительных коленок. Беспристрастная камера послушно начала запихивать в свою цифровую память всё, что и хотел её владелец. Под столом было довольно светло и от камеры телефона не могли ускользнуть даже мельчайшие подробности строения прекрасного сексуального тела Кристины. Единственно чего опасался вспотевший и возбуждённый фотограф-любитель, это то, что он вдруг случайно заденет ноги девушки и она догадается, что под столом происходят какие-то непозволительные вещи.
Но Кристине было не до того. Широко раскрыв рот она слушала увлекательные рассказы Руслана о повседневной жизни на побережье тёплого моря, семейном быте рыбаков, взаимоотношениях местных жителей и приезжающих на отдых туристов. Молодая женщина вдруг поймала себя на мысли, что владелец яхты необыкновенно красив сейчас — с вьющимися чёрными волосами «а-ля молодой Бандерас», чисто выбритым лицом, в белой майке-боксёрке, которая слегка обнажала его широкую мужественную грудь.
Руслан-же, не отрываясь от огромных карих глаз очаровательной гостьи и, иногда, осторожно посматривая на манящую и сводившую с ума, упругую грудь сексуальной блондинки, подробно рассказывал все перипетии своей жизни. И в этот момент, его единственным желанием было — обнять и поцеловать прекрасную белокурую девушку, ощутить её нежные алые губы своими губами, почувствовать её тело, такое соблазнительное и волнующее...
Он рассказал своим гостям про пожилую маму, с которой живёт до сих пор в одном доме и, как настоящий и достойный сын, продолжает заботиться о ней. Не постеснялся рассказать о своей молодой красивой жене Тамаре и сыновьях-близнецах, об отце, безвременно покинувшем их пять лет назад и оставившем им с братом в наследство эту великолепную быстроходную яхту. Поведал и о толпах туристов со всех концов страны, каждое лето посещающих их курортный город. Даже обмолвился о своём брате Тимуре, которому недавно исполнилось 25 лет и, что он, по окончании летнего сезона, собрался жениться на очень милой и скромной местной девушке. И ещё о многом и многом другом...
Свойство удивительного обаяния Руслана заключалось в том, что он был одним из самых одарённых рассказчиков и очень гостеприимным хозяином. Все его гости-туристы тут же ощущали, что и кухня на яхте «ДВА ПЕНСА», и бар — в их полном распоряжении. Он всегда предлагал, поэтому не было никакой необходимости что-либо просить. И самое главное — Руслан отдавал себя полностью своим гостям — а это, поистине бесценное качество. С первых минут он чётко дал почувствовать Кристине и Олегу (в первую очередь, конечно-же,

Кристине), что они — желанные гости и будут оставаться таковыми всегда, когда надумают увидеться с ним...

Кристине вдруг захотелось подольше оставаться на белоснежной гостеприимной яхте, чтобы видеть этого симпатичного брюнета и слушать его интересные рассказы, наблюдая милую улыбку на его красивом лице. Впитывать исходящую от него мужскую энергию, от которой у неё кружилась голова и возникала лёгкая дрожь в коленях. Во взгляде Руслана сквозил жизненный опыт, а ещё твердость и острый ум.

— Кстати, а где Тимур? — неожиданно спросил Олег.

— Я здесь, — мгновенно вылезая из под стола, тяжело дыша, отозвался покрасневший Тимур. — Вталкивал жилет обратно в рундук. Замучился.

— Ну, извини за то, что заставили тебя помучиться, — с ухмылкой сказал уже начинавший хмелеть от крепкой водки бывший боксёр, — Давай выпьем за, как у вас говорится — «Семь футов под килем»!

— Давай, — игриво произнёс Тимур, и разом опрокинул стопку с водкой, заботливо приготовленной ему старшим братом чуть ранее.

Но, в рюмке Тимура (и своей тоже), была совсем не водка, а простая минеральная вода без газа. Дело в том, что хитрые братья, чтоб нейтрализовать строгих мамаш, блюдящих за своими половозрелыми дочерьми, или некрасивых, откровенно страшных подруг, которые могли бы просто-напросто «скайфоломить» — спаивали их крепкой водкой со снотворным, а себе, незаметно, наливали простую воду. После чего, спокойно занимались сексом на трезвую голову и получали при этом максимальное удовольствие. Пока-же, Руслан, наливал Олегу просто водку, считая, что подмешивать снотворное ему ещё рановато.

— Посмотрите, какая чудесная погода стоит на улице, — вдруг радостно воскликнула Кристина. — Можно сделать ещё несколько фоток на вашей яхте? Только теперь вооон там?

И она указала рукой в направлении носа яхты.

Это был повод. Молодая женщина почувствовала головокружение от воздействия алкоголя на её, непривыкший к нему, организм и ей необходимо было проветриться.

По тону её голоса, опытные братья с удовлетворением поняли, что их фирменный коктейль начал «свою работу»!

— Конечно, — услужливо отозвался Тимур. — Пойдёмте, я вас провожу.

Супруги дружно встали из-за стола и, захватив свой маленький цифровой фотоаппарат, в сопровождении хозяев, не спеша вышли на кокпит.

Погода в это, послеобеденное время, стояла действительно прекрасная! После утреннего дождя воздух был обильно насыщен кислородом. Изумрудное спокойное море сверкало тысячами ярких отражений солнечных лучей и волны с мягким шелестом накатывались на берег. Для фотосессии лучшего времени невозможно было и представить! У гостей с севера сегодня был второй день на курорте, первый — на солнце. Их кожа была ещё по-городскому бледной и они не рисковали получить солнечные ожоги.

— Сделайте сначала несколько фотографий здесь! — посоветовал Тимур. — После, я вас провожу на бак нашей яхты. Там тоже выйдут прекрасные фотографии!

Чтоб не мешать гостям фотографироваться, братья незаметно ретировались обратно в салон.

Как только они закрыли за собой дверь, Руслан, резко повернувшись лицом к брату и встав почти вплотную, стал тихо, чтоб его не услышали, и возбуждённо шептать:

— Слушай, Тима — это ОНА! Ведь только недавно я рассказывал тебе, что хочу встретить

ТАКУЮ женщину, и вот, словно услышав, Бог послал мне её! У меня внутри всё горит, я еле себя сдерживаю, чтоб не накинуться на неё... Я готов всю её, с ног до головы, целовать, ласкать её прекрасное тело, проникать во все её потаённые места. Я даже готов съесть её...
— Спокойно, спокойно брат, — с улыбкой перебил его Тимур. — Я это уже понял, хотя бы по нашему коктейлю, которым ты её угощаешь. Только не забывай — он быстро «берёт» и быстро «отпускает». Так что поторопись со снотворным для её муженька!
— Да, брат, ты читаешь мои мысли! Пока они фотографируются, я намешаю этому амбалу двойную порцию снотворного, чтоб он отрубился часа на три-четыре. И потом ОНА будет полностью в моей власти! Я её буду иметь и иметь раз за разом, буду трахать во всех позах непрерываясь, буду пить её соки, я её...
— Погоди Руслан, — снова перебил Тимур. — Но мне она тоже очень нравится, и я её тоже очень хочу! Как нам быть?
— Трудный для меня вопрос, но ведь ты мой любимый единственный брат, самый родной мне человек, моя кровь! — минуту подумав и тяжело вздохнув, тихо ответил Руслан. — Для тебя я готов всего лишиться, любого своего органа! Даже жену свою я тебе отдам, если попросишь... Конечно, будем иметь Кристину вдвоём. Я не буду ревновать к тебе. Но, никакому другому мужчине я её просто так теперь не отдам.
Говоря эти слова, Руслан, сходивший с ума от страсти, совсем забыл об Олеге — законном супруге девушки!
— Спасибо за такие слова, брат, — с благодарностью произнёс Тимур. — Я тоже ради тебя готов на всё!
Они обнялись и готовы были расплакаться от избытка чувств, как вдруг Тимур, с загадочной улыбкой, прошептал:
— У меня есть для тебя сюрприз! Я хочу показать тебе кое-что интересное! — и полез рукой в карман своих шорт за телефоном.
Но в этот момент братья услышали звонкий голос Кристины: «Ребята вы где? Ау?».
Поспешно выскочив на кокпит, они увидели супругов, с интересом рассматривающих на экране дисплея фотоаппарата сделанные только-что фотографии.
— Тимурчик, пожалуйста, если тебе не трудно, сфотографируй нас ещё несколько раз, — кокетливо улыбаясь, попросила, слегка захмелевшая от коктейля, девушка.
— С большим удовольствием, — звонко и задорно отозвался Тимур и быстро взяв их малюсенький фотоаппарат, стал фотографировать счастливых супругов на фоне, почти пустого, галечного пляжа, живописной набережной, мирно покачивающихся на воде соседних яхт и, немного возвышающегося над морем, небольшого и пока ещё тихого, курортного городка.

Руслан с интересом наблюдал за процессом и своим ястребиным хищным взглядом, словно рентгеном, пытался проникнуть сквозь платье и трусики роскошной и желанной белокурой женщины.
Сделав несколько действительно «стоящих» снимков, Тимур пригласил супругов пройти в носовую часть яхты и продолжить фотосессию уже там.
И пока младший брат «руководил» съёмками, старший принялся за приготовление специального пойла для Олега. В пустую бутылку водки он кинул две таблетки снотворного и, на секунду задумавшись, добавил ещё одну. Затем, аккуратно заполнил бутылку тем-же

сортом водки, которой до этого угощал боксёра и, плотно закрутив крышку, несколько раз энергично потряс бутылку. Удостоверившись, что всё сделал правильно, хитрый хозяин поставил бутылку на стол и достал из холодильника пару тарелок со свежей закуской — солёными огурчиками и копченой рыбкой. После, не спеша, уверенными движениями, приготовил свой коктейль для «любимой» девушки и с волнением поставил на стол прямо перед тем местом, где она сидела.

Вдруг, неожиданно раздвинулась дверь (Руслан даже слегка вздрогнул) и в салон быстрым шагом вошёл Олег.

— Я их там оставил фотографироваться и решил немного перекусить, — усаживаясь на своё место на диване, весело сказал он. И, задорно рассмеявшись, постарался пошутить. — Подальше от жены, поближе к выпивке!

— Правильно, — спокойно сказал Руслан. — Я как-раз заново накрыл стол и поставил новую бутылку твоей любимой водочки.

— Вот за это огромное спасибо, — благодарно пробасил он. — Ну, давай выпьем за знакомство, дружбу и всё такое.

— Давай.

Руслан тоже сел за стол, но уже на боковую часть мягкого кожаного дивана и наполнил хрустальные рюмочки.её заниматься анальным сексом. Не спрашивая засадил в её роскошную задницу по самые гланды. Она сначала обиделась, плакала, а сейчас сама просит, чтоб я её туда поимел... После недолгой паузы, видимо желая услышать одобрение собеседника, но, так и не дождавшись, опьяневший мужчина продолжил:

— Звонит мне по несколько раз в день, канючит. Не люблю я эти бабские сопли! Если при жене звонит — говорю, что шеф и ухожу в туалет слушать её нытьё... Жена, вроде, не догадывается ни о чём. Вообще, моя Кристинка, холодная как рыба. Её больше ребетня в детском саду интересует, где она воспиталкой работает. А в сексе — абсолютный ноль. Какой там орально-анальный? Ничего не знает, ничего не умеет. Нет в ней «огонька», хотя и баба красивая и любит меня! Не знаю, как дальше с ней жить буду... Хотя, ты знаешь, я ведь очень ревнивый. Убью любого, кто к ней прикоснётся хоть пальцем или, не дай Бог, обидит. Вот такая у нас семья. А твоя жена как? Ты ей доволен? Устраивает?

Но Руслану абсолютно не хотелось с пьяным, посторонним человеком, обсуждать свою семейную жизнь и он, только чтоб отмахнуться от дальнейших назойливых вопросов, ответил нейтрально:

— Да, у нас всё нормально.

— Ну, тогда тебе повезло, — медленно произнёс «амбал» тоном, с нотками зависти. — За это давай ещё по паре рюмашек накатим.

Через открытые окна, снова послышался звонкий смех белокурой женщины.

— Смеётся, стерва! — вырвалось у, уже совсем опьяневшего, Олега. — Мы с ней ещё со школы знакомы. Честно ждала меня из армии, никому не дала, хотя «клиенты» были. Надёжная она у меня. И я у неё первый и единственный мужчина! Так что я за неё ручааюссь...

— Что-то меня в сон потянуло, — зевая пробубнил Олег. — Наверное, качка повлияла.

— Да, это с непривычки. Так у нас со всеми происходит, — быстро поддакнул, в душе довольный, Руслан. — И даже со здоровыми мужиками бывает.

И, слегка волнуясь, ещё налил прохладной водки в обе рюмки.

— Послушай, друг. А вот эта жгучая брюнетка, которую мы видели с твоим братом, кто она?

— вдруг жарко, дыша перегаром, спросил боксёр. — Фирменная девочка. Я в неё чуть не влюбился.
— Кто? Моника? — спросил Руслан.
— Нееее... Её, кажется, Виктория звали, — усиленно борясь со сном, ответил Олег
— А, так вы её видели? — удивился Руслан. — Она — наша соседка. Одноклассница Тимура. Они даже за одной партой в школе сидели. Заходила к нам на яхту по одному делу.
— Вот с ней бы покувыркаться, — мечтательно улыбнулся бывший боксёр, продолжая зевать. — Но она ведь порядочная девушка?
— Да, Виктория, прекрасная девушка, — с загадочной улыбкой произнёс Руслан. И добавил. — И очень красивая!
В этот самый момент его вдруг пронзила гениальная мысль: «Так вот кто мне поможет! Это сама Судьба»!
Он, конечно-же, хорошо знал Викторию. Девушка действительно была одноклассницей Тимура и заходила на яхту по небольшому делу.
Но, Олег с Кристиной, не могли знать, что стройная, жгучая брюнетка, с великолепно развитой грудью, была известной, в узких кругах, проституткой по прозвищу «Моника» (так её прозвали мальчишки ещё в школе за схожесть с известной итальянской актрисой).
Вообще-то, Моника не была проституткой в прямом смысле этого слова. Скорее, её можно было бы назвать — содержанкой. Клиентура великолепной брюнетки была респектабельной и элегантной, платила хорошо. Моника вела себя со своими клиентами, как истинная леди. Она обладала живым умом и редким обаянием. За внешней неприступностью и холодностью сексуальной молодой женщины, ощущалась не просто тёплая, но и пылкая натура с необузданным темпераментом. Поэтому мужчины интуитивно чувствовали, что могли получить фантастическое удовольствие от любовных утех с нею. Моника всегда выбирала непринуждённую и равнодушную манеру общения и, надменно сидя за столиком респектабельного ресторана (где, в основном, она «работала»), сама решала судьбы своих потенциальных клиентов лёгким движением головы справа налево — «да» или «нет», в то время как их внимание было поглощено её великолепной внешностью. Иногда в её взгляде просматривалась не только загадочность, но и гордость. Стройная, высокая, с изящными очертаниями тела, с великолепно развитой грудью, она как бы показывала мужчинам — вижу вас насквозь и буду вертеть вами, как мне вздумается...
Моника почти не пила алкогольные напитки (довольствовалась минеральной водой и лимонадом) и выкурила всего одну сигарету, и ту — не взатяжку, причём исключительно по настойчивой просьбе одного из её клиентов. Её жизнь была хорошо организована, и в течение всего летнего сезона всё шло «как по маслу». В свои двадцать пять лет, эта длинноногая, высокая брюнетка, с лучистыми тёмно-карими глазами, имела вполне уверенный вид безупречной женщины, умного и спокойного человека, умеющего владеть ситуацией.
И всё это потому, что Моника очень любила то, чем занималась, любила свой стиль и уклад жизни, одним словом — она, просто очень любила жизнь! Она искренне не видела ничего дурного в своём занятии. Её не волновал тот факт, что мужчины (почти все), глубоко эгоистичны в своих желаниях и настаивают на своём праве на интимную близость, как, где и когда они этого захотят. Или то, что многие просили подробно рассказывать, как она занималась любовью с другими мужчинами, как сосала их члены, стонала под ними, давала в свой роскошный зад. А ещё заставляли наряжаться и устраивать перед ними стриптиз. При

этом глазели на неё, лёжа на диване с выставленными членами, в одном распахнутом халате.
Она с удовольствием обучала некоторых своих клиентов тому, как сдерживать себя, как ублажать женщину, как её гладить, быть с ней нежным, терпеливым и доводить её до оргазма разнообразными методами.
Она не просто любила секс, она его обожала! И если клиент попадался довольно молодой и довольно симпатичный, она «оттягивалась по полной». Кроме того, она могла обслужить и клиента с очень большим членом и даже, огромным, каковы бы ни были его диаметр и длина. Ей это и самой очень нравилось. Её половая жизнь была великолепной и насыщенной, но только летом. В это время она почти каждый день имела превосходный секс, ведь постоянно сменявшие друг друга мужчины, приезжали на юг отдохнуть от холодных жён.
Наверное, поэтому, мужчины сами оставляли ей деньги (а те, кто побогаче и пощедрее — очень большие деньги)! Дарили дорогие подарки, всячески холили и лелеяли её, хотя, ни разу, ни одним словом или намёком, девушка их об этом не просила. Все её клиенты-спонсоры, или, как сейчас молодёжь выражается — «папики», относились к Монике с огромной заботой и уважением. Часто водили в театры, на изысканные обеды, в различные рестораны по всему побережью, вывозили на морские прогулки на шикарных яхтах и в романтические поездки в горы. Покупали ей дорогие ювелирные украшения, модные платья, стильную обувь, элегантные дамские сумочки, в общем, всё, что ей нравилось. А она, в свою очередь, дорожив каждым своим клиентом, профессионально, мастерски и искренне доставляла неземное, фантастическое удовольствие мужчинам...
Но детство Моники было очень трудным. С тех пор, как в автокатастрофе погибли её родители, бабушка занимала значительное место в её жизни. Внезапная смерть отца и матери, сорвавшихся с горного серпантина в глубокую пропасть, коренным образом изменила их жизнь. Пенсии, конечно, не хватало, и они жили очень бедно, во многом себе отказывая. Когда Виктории исполнилось 17 лет, бабушка умерла, оставив девушке в наследство свой маленький домик на окраине города.
Незадолго до смерти, бабушка сказала повзрослевшей внучке: «Оставайся целомудренной до свадьбы, Викушка. Выходя замуж, я была девственницей, это нормально. Зато твой муж никогда не сможет упрекнуть тебя твоим прошлым или относиться к тебе как к проститутке». Она, всем сердцем любя внучку, хотела, чтоб девушка могла шагать по жизни с высоко поднятой головой, никому не давая повода для сплетен.
Оставшись совсем одна, бедная девушка долго не могла прийти в себя. Но рядом не было никого, кто бы мог помочь и, поэтому, ей пришлось устроиться официанткой в кафе. Работая целый день и порхая между столиками как бабочка, Вика чувствовала, что работа ей нравится. Условия и зарплата её вполне удовлетворяли. Клиенты не приставали, считая, что она ещё несовершеннолетняя. И правда — если не считать не по возрасту развитую грудь девушки, то выглядела она лет на пятнадцать. Иногда, Виктория, даже, оставалась ночевать в кладовке кафе, посреди коробок с продуктами и бутылок с алкоголем и минеральной водой. Для неё этот укромный уголок, надёжно скрытый от посторонних любопытных глаз, был истинным раем. Тут можно было принять душ, спокойно, в одиночестве, расслабиться после тяжёлого дня, не опасаясь чужих взглядов. В один из таких вечеров, случилось событие, которое полностью изменило её жизнь.
Как-то раз, владелец кафе, высокий сильный мужчина, задержался на работе дольше обычного. Звали его — Леонид Мойсеевич. С виду он походил на грека и у него была очень

необычная внешность — живые, бегающие, чёрные глаза, чёрные волосы, смуглая кожа, крупные ноздри и губы, отточенный профиль. Голос был приятный и звучный, немного с хрипотцой, от которой девушку пробирала дрожь. Он был старше Виктории на 20 лет, имел жену и детей и очень хорошо относился к юной подчинённой — ценил её за честность, работоспособность и усидчивость.

Поздно вечером, когда клиентов уже не было, кафе закрылось, а персонал разошёлся по домам, Виктория стала готовиться ко сну и, как только разделась до трусиков и приготовилась лечь в постель, вдруг, абсолютно неожиданно, к ней в кладовку зашёл Леонид Мойсеевич. Он внимательным взглядом окинул почти голую «лолиту». Волосы на голове у девушки были аккуратно уложены на ночь, детские щёчки походили на спелые яблочки, лёгкие белые трусики придавали заманчивости и кокетливости, а соблазнительные груди, как два упругих футбольных мячика, отчётливо вырисовывались под коротким топиком.

Виктория, не успев погасить свет, стесняясь, быстро юркнула под одеяло на, кое-как сколоченное из досок, ложе. Она сильно смутилась под прямым взглядом своего начальника. Юная, красивая брюнетка давно нравилась владельцу кафе. Он с удовольствием, украдкой, наблюдал за её работой, стройным и гибким телом, не по годам развитой грудью, милым наивным личиком. Плотно закрыв за собой дверь и присев на дощатую кровать, мужчина нежно взял смущённую «нимфетку» за руку.

— Не бойся меня. Ты такая красивая! Можно, я тебя поцелую перед сном? Если хочешь — я могу даже с тобой немного полежать, пока ты не уснёшь, — горячим шёпотом, произнёс опытный взрослый мужчина. — Подвинься, пожалуйста.

Виктория почувствовала запах алкоголя исходивший из его рта. Она, молча отодвинулась и повернулась лицом к стене. Ей нравился владелец кафе — сразу принял на работу, относился всегда корректно и вежливо, не грубил и не ругал. Но сейчас она удивилась и растерялась — ведь никогда в жизни ей ещё не приходилось лежать так близко со взрослым мужчиной.

Леонид Мойсеевич быстро разделся догола, поднял одеяло, нырнул в тёплую постель и тесно прижался волосатой грудью к спине испуганной «лолиты». Две-три минуты, он лежал смирно, давая возможность ей привыкнуть к теплу его тела. Потом, руки с трепетом обняли юную красавицу, горячее дыхание защекотало ей затылок, пальцы прикоснулись к лицу девушки и, слегка дотронувшись её щеки, скользнули вниз. Провели по плавному изгибу шеи и нежно дотронулись до, ещё совсем детского, неразвитого, плеча. По спине Виктории пробежали мурашки и ей показалось, что горячие искорки вырываются из-под его пальцев, когда он к ней прикасался. Совсем неожиданно для неё, вторая его ладонь проникла под лёгкий топик и легла на аппетитную грудь, слегка сжав её. Сосок моментально напрягся. Девушка затрепетала. Тёплая волна пронеслась по ней, начинаясь где-то в районе шеи, захватила плечи, залила живот и оказалась внизу — прямо между ног. Сладкая судорога свела промежность.

Нежно поцеловав несколько раз в шею, он мягко развернул её к себе и стал страстно целовать в девичьи неопытные губы, пытаясь просунуть в её рот свой горячий скользкий язык. Она-же, крепко сжав губы, упёрлась тонкими ручками в сильную мужскую волосатую грудь, пытаясь оттолкнуть его от себя.

Внезапно Вика почувствовала, что его тёплая ладонь легла на её бедро. И не успела она даже ахнуть, как его рука, погладив её тёплую ляжку, стала оттягивать каёмку трусиков. Охваченная возмущением и стыдом, девушка попыталась остановить его ладонь и горячо

прошептала:
— Леонид Мойсеевич, что вы делаете? Пожалуйста, не надо...
— Вика, дорогая! Я люблю тебя! С первого взгляда, как только увидел... , — страстно шептал он ей прямо в ухо, продолжая шевелить потными пальцами между её ног. — Я каждый день мечтаю о тебе. Мне никто, кроме тебя не нужен.
Спустя минуту нежных ласк мужчина повернул её на спину, осторожно, стянул лёгкие девичьи трусики, и всем телом лёг на хрупкую «нимфетку» сверху. Его ноги, в мгновение ока, раздвинули острые коленки испуганной девушки, и она вдруг почувствовала, как что-то твёрдое и горячее упёрлось ей, в девственные половые губки. Мускулы её юного влагалища напряглись, противясь этому вторжению.

— Леонид Мойсеевич, ну пожалуйста, не надо... , — чуть не плача, прошептала бедная девушка. — Я... я... у меня ещё никого не было...
— Вика, милая, ты что, до сих пор девочка? — удивлённо спросил Леонид Мойсеевич. Голос мужчины был похотливым, насыщенным, а его ум быстро приспосабливался к тем обстоятельствам, что совершенно неопытная девочка лежит рядом с ним.
Но Вика, зло поджав губы, упорно молчала.
— Не бойся, дорогая моя, — горячо прошептал, не верящий своему счастью, мужчина. — Тебе не будет больно, поверь. Расслабься... раздвинь ножки... вот так... ещё расслабься... ну, не бойся... раздвинь ножки смелее... моя девочка... (Продолжение следует)
LIZZASTAR